

Женская идентичность в критической работе Алисии Острайкер: *Stealing the Language: The Emergence of Women's Poetry in America*

Женская идентичность – категоризация себя, как представительницы женской социальной группы и воспроизведение гендерно обусловленных ролей, диспозиций, и самопрезентаций. Признание и использование категоризации себя по признаку пола зависит не столько от индивидуального выбора, сколько биологически обусловлено и социально принудительно. [1]

Для того, чтобы приблизиться к пониманию концепта «женская идентичность в литературе» нужно попытаться понять природу так называемой «женской литературы». Итак, «женская литература» это то, что написано женщинами о женщинах, и то, что рассчитано на исключительно женскую читательскую аудиторию? Или «женская литература» - предмет академических исследований, предметом которых является исследование того, как женщины-писатели интерпретировали женские практики сквозь призму социополитического, культурологического, лингвистического и литературного аспекта? Можно выделять книги, написанные женщинами. Можно выделять книги, написанные о женщинах. Можно выделять книги, написанные для женщин. Все три постулата имеют определенный смысл. Но, на наш взгляд, единственное интересное значение слов «женская литература» связано с литературой, в которой выражены особенности женского мировосприятия, особенности взгляда на жизнь, который может быть характерен преимущественно женщинам. Это не все тексты, написанные женщинами. Быть женщиной недостаточно для того, чтобы писать женскую литературу, и совсем не обязательно. Однако произведения женской литературы имеют характерные лингвистические признаки на лексическом, фразеологическом и других уровнях.

С точки зрения хронологии, женская литература имела устойчивое развитие, начиная с викторианских времен и по сей день. Условно все это время можно разделить на три этапа:

1. The Feminine Period. Начинается условно с использованием мужского псевдонима в 1840-х и заканчивается в 1880 году со смертью Джорджа Элиота (авторы этого периода - Шарлотта Бронте, Элизабет Гаскелл, Элизабет Баррет Браунинг, Гарриет Мартино, Джордж Элиот, Флоренс Найтингейл).

2. The Feminist Period. Продолжается с 1880 до 1920 года, когда женщины получили право голосовать на выборах (авторы этого периода – Шарлотта Йонджу, Маргарет Олифант, Элизабет Линтон).

3. The Female Period. С 1920-х и до сих пор, включая «новую стадию самопознания», условно берет начало в 1960-х гг (авторы этого периода:

Дороти Ричардсон, Кэтрин Мэнсфилд, Вирджиния Вульф, Айрис Мердок, Мюриэль Спарк, Дорис Лессинг, Маргарет Драбл)

Критическая работа Алисии Острайкер «Stealing the Language: The Emergence of Women's Poetry in America» представляет собой компаративный обзор женской поэзии, сыгравший важную роль в формировании феминистского движения после 1960-х гг. Эта работа иллюстрирует борьбу женщин-поэтов на пути к самовыражению. К тому времени в поэзии было доминирование мужчин-авторов и критиков. Мужчины утверждали, что речь в литературе является универсальной, признав женщину-поэта, как «other». Гендерный перекося проявляется даже в критике женщин-поэтов. Острайкер говорит, что:

«The language used to express literary admiration in general presumes the masculinity of the author, the work, and the act of creation - but not if the author is a woman?» [2]

То есть оценка, которую получит литературное произведение, зависит не от, собственно самого произведения, а от пола автора. Таким образом, началась новая стадия поэзии, начиная с 1960-х гг., где о себе заявили женщины-поэты, решили исследовать темы, проблемы, волнения и опыт, которые были главными для их пола и искать формы и стили, характерные для выражения их мыслей. «Stealing the Language» – это попытка дать новое коллективное определение «женщине» и «женщине-поэту». Основная точка зрения этой работы:

"That women writers have been imprisoned in an 'oppressor's language' which denies them access to authoritative expression" [2]

Само название работы говорит о необходимости «украсть язык» у мужчин и применить со всеми его «мужскими достижениями» в языке, который лучше опишет и точнее донесет женские чувства.

Первая глава называется «I'm Nobody: Women's Poetry, 1650-1960», которая является символической, поскольку в то время становления женской идентичности еще даже полностью не началось. Алисия Острайкер анализирует работы немногочисленных женщин-поэтов того периода, говорит об ограниченности прошлого американской женской поэзии, но отмечает, что уже в 19 веке состоялась эволюция этих процессов, и женщины начали писать. Появление большего числа женщин-поэтов, в свою очередь, спровоцировало реакционные культурные ограничения. С приходом модернизма, наблюдается общее качество женского подъема поэзии – поэтических поэзии стало больше, и они стали гораздо более открытыми. Острайкер пишет,

«[That] like every literary movement, contemporary women's poetry in part perpetuates and in part denounces and renounces its past.»[2]

Это, в свою очередь, создает парадоксальную ситуацию, в которой с одной стороны женщины-поэты говорят о том, что они благодарны за те чувства, которые были привнесены ранее, а с другой – отказываются воспринимать и следовать предыдущему языковому и литературному опыту. Алисия Острайкер также уделяет внимание темам и мотивам женской поэзии.

Обсуждаемые мотивы представляют собой расширенное исследование культурно репрессированных элементов женской идентичности, но и признает, что темы женской поэзии, как правило:

«Generate particular formal and stylistic decisions, often designed to disrupt and alter our sense of literary norms.» [2]

Во второй главе «Divided Selves: The Quest for Identity», речь идет об образах женской идентичности, которые являются вариациями на тему раздвоение личности, которое проистекает из двойственности культуры.

В третьей главе «Body Language: The Release of Anatomy», речь идет об отношении к телу: от чувства своей уязвимости к ощущению своей власти и заканчивается размышлениями о том, как женщина пишет о природе, о теле мира, с чем неразрывно связано и ее собственное тело. Острайкер говорит, что, когда женщина пытается определить идентичность, она начнет это делать из собственного тела, так же и будет пытаться интерпретировать внешнюю реальность с участием тела.

Четвертая глава «Herr God, Herr Lucifer: Anger, Violence, and Polarization» привлекает внимание к элементам гнева, насилия и поляризации в женской поэзии, которые являются эквивалентными выражениями гнева в гендерно-поляризованных отношениях. В этом ключе, главной целью таких стихов становится попытка развенчать миф, что существует сочетание мужчины, как любовника, героя, отца и Бога, которое подтверждает гендерную поляризацию и существование иерархии.

Центральным вопросом пятой главы «The Imperative of Intimacy: Female Erotics, Female Poetics» становится вопрос женского желания, попытки показать как «императив интимности» формирует стиль женщины-поэта, как они пишут любовную поэзию, о семье, о духовных практиках, о сестринстве, о политической жизни, о самоинтеграции. Этот императив исходит из множественной идентичности, которая не является индивидуальной, хотя обычно стихи такого рода функционируют, как личное взаимодействие между автором и читателем.

В последней главе «Thieves of Language: Women Poets and Revisionist Mythology» речь идет о пересмотре мифов. Новая трактовка наполняет «святилища языка», где хранятся значения слов «мужское» и «женское», для того, чтобы переписать эти мифы с женской точки зрения, что в свою очередь означает – открыть новые возможности трактовки значения.

Источники:

1. <http://www.owl.ru/gender/069.htm>
2. Stealing the Language: The Emergence of Women's Poetry in America, Beacon Press, 1986